

вѣры Толстой признаеть ¹⁾ „то, что теперь называется гипнотизацией“. „Пускаются въ дѣло, — говорит онъ ²⁾, — всѣ искусства отъ архитектуры до поэзіи для воздѣйствія на души людей и для одуренія ихъ, и воздѣйствіе это происходитъ непрерывающее“.

Этими-то средствами, по словамъ Толстого ³⁾, духовенство пользуется съ удивительною хитростію и усиліями для того, чтобы „продолжать строить церкви, служить обѣдни, проповѣдовать, учить, обращать, и, *главное, получать за это огромное содержаніе* (?!), какъ всѣ эти священники, пастыри, интенденты, суперинтенденты, аббаты, архидіаконы, епископы и архиепископы“.

Итакъ, Толстой высказалъ такое же сужденіе о Православной Церкви, ея сущности и дѣятельности, какое приходится иногда выслушивать только отъ самыхъ непримиримыхъ враговъ Христовой Церкви, — явныхъ безбожниковъ, нѣкоторыхъ евреевъ и фанатичныхъ сектантовъ, въ числѣ которыхъ въ настоящее время непоследнее мѣсто занимаютъ именно толстовцы, ученики вполне достойные своего учителя. И приведенное сужденіе Толстого насъ нисколько не удивило: ничего другого отъ него нельзя было бы и ожидать. Мы думаемъ, что и нами и болѣе насъ компетентными людьми уже достаточно доказано, что хотя Толстой и употребляетъ такія слова, какъ: Богъ, Христосъ, христіанство, но для него это — безсодержательныя слова, или, какъ онъ самъ выражается, „*ничего не опредѣляющія слова*“, которыми однако-же онъ охотно любитъ пользоваться, чтобы маскировать свои дѣйствительныя убѣжденія и ловить въ свои сѣти людей вѣрующихъ, но не утвержденныхъ еще въ истинахъ христіанской вѣры. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Толстой такой же безбожникъ, какъ и всѣ другіе безбожники, а по своей враждебности къ христіанской церкви онъ превосходитъ, конечно, всякаго еврея, всякаго сектанта, всякаго фанатика. Вотъ почему мы и говоримъ, что отъ Толстого мы никогда и не ожидали иного сужденія о Право-

¹⁾ Ч. I стр. 118.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.